

References

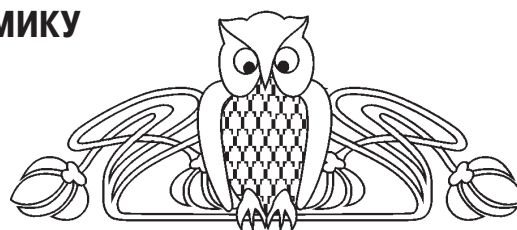
1. Korruptsiia: riski zakupochnogo tsikla [Corruption: the risks of the procurement cycle]. *Goszakaz: upravlenie, razmeshchenie, obespechenie* [State Order: management, accommodation, obespечenie], 2009, no. 15, pp. 18–21.
2. *SP: korruptsii pri goszakupkakh stanovitsia men'she* (JV: Corruption in public procurement is becoming smaller). Available at: <http://odnako.org/sp...pri-goszakupkah> (accessed 4 September 2015).
3. Hramkin A. A. *Protivodeistvie korruptsii v goszakupkakh* [Combating corruption in public procurement]. Moscow, Foreign Law, 2011. 184 p.

УДК. 338.1. : 338.246.2 : 336.143

ВЛИЯНИЕ ВАЛЮТНОЙ ПОЛИТИКИ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РОССИИ НА ДИНАМИКУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЬЮНКТУРЫ

И. О. Пугачев

ассистент кафедры туризма и культурного наследия,
Саратовский государственный университет
E-mail: ilya_ov@mail.ru

Введение. Денежно-кредитная и валютная политика Центрального банка России оказывает решающее влияние на динамику макроэкономической конъюнктуры. **Теоретический анализ.** Государственный аппарат осуществляет воздействие на экономику с учетом собственных специфических интересов, основной целью которых является рост ресурсов государственного бюджета. Валютная политика Центрального банка России обеспечивает, прежде всего, пополнение доходов государственного бюджета. Современное состояние экономической конъюнктуры России определяется последствиями кризиса 2008 г. и результатами государственной социально-экономической политики. Анализ антикризисных мер Правительства Российской Федерации показал смещение приоритета оказания помощи в сторону бизнеса, пренебрегая интересами населения. Девальвации рубля в 2009, 2014 гг. были проведены в интересах роста добывающей промышленности и повышения поступления доходов в бюджет. Результатами такой политики стало снижение темпов экономического роста и его падение. **Результаты.** Необходима смена вектора валютной и денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации в сторону стимулирования долгосрочного экономического роста нашей страны.

Ключевые слова: денежно-кредитная и валютная политика Центрального банка, валютный курс рубля, государственный бюджет.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-4-367-376

Введение

На протяжении четверти века денежно-кредитная и валютная политика Центрального банка России оказывает решающее влияние на динамику макроэкономической конъюнктуры. Деятельность правительства в кредитно-финансовой сфере преследует не долгосрочные цели развития национальной экономики, а руководствуется краткосрочными интересами пополнения государственного бюджета. Для оправдания перераспределения бюджетных средств между министерствами, финансово-про-

мышленными корпорациями и коммерческими банками используется либеральная доктрина экономической политики. Этот идеологический инструмент, прочно закрепившийся в политике органов государственной власти, реализует основные постулаты доктрины Вашингтонского консенсуса: либерализацию внешней торговли и рынка капиталов, привязку денежной массы к золотовалютным резервам «currency board», жесткие рамки бюджетного дефицита.

Так, либерализация экономики в 1990-е гг. и приватизация казенной собственности, преподносившиеся как средство решения всех проблем отечественного хозяйства, на самом деле привели к развалу страны, социальному расслоению населения, созданию клана олигархов и усилению его воздействия на политику государства, вывозу капитала за границу, обесценению сбережений граждан нашей страны.

Последовавший в 2000-е гг. этап восстановления, проходивший на фоне роста мирового рынка сырья, не создал предпосылок для выхода отечественной экономики на новый уровень развития, организации новых производств, что способствовало бы снижению зависимости доходов бюджета от мировой конъюнктуры нефтяных цен. Ограничение денежного предложения вследствие изъятия сверхдоходов от экспорта энергоресурсов в стабилизационный фонд привело к отказу от развития экономики за счет внутренних механизмов рефинансирования, отдав эту функцию Федеральной резервной системе США, о чем свидетельствуют динамика внешнего долга коммерческих банков и объем средств стабилизационного фонда, представленные на рис. 1.

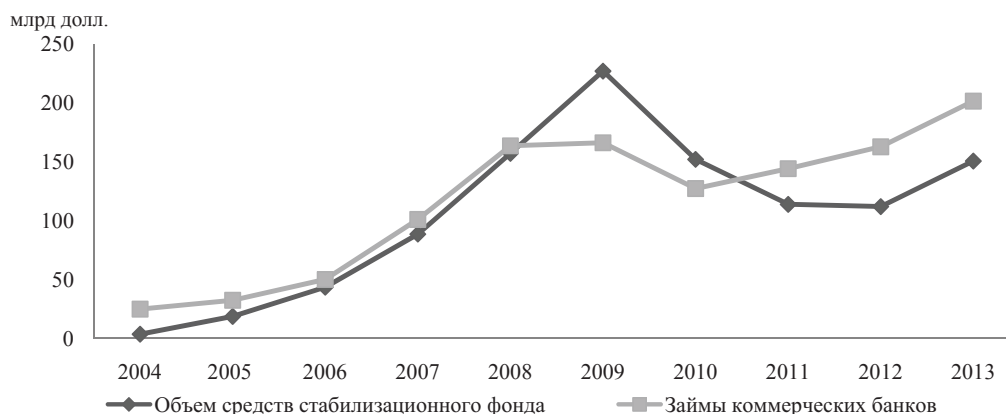

Рис. 1. Динамика средств стабилизационного фонда и займов коммерческих банков в 2004–2013 гг. [1, с. 610; 2, с. 34; 3, с. 34; 4, с. 33; 5 с. 396; 6]

Мировой экономической кризис, в который Россия вошла в конце 2008 – начале 2009 г., показал всю слабость либерального курса проводимой экономической политики. Однако и к 2015 г. не произошло отказа от этого губительного курса. По-прежнему считается приоритетным привлечение внешних спекулятивных инвестиций взамен долгосрочного вложения имеющихся внутренних ресурсов. Сохраняется высокая зависимость доходов бюджета от мировых цен на нефть. Не работает механизм рефинансирования реального сектора. Борьба с инфляцией проводится средствами ограничения денежного предложения, а не насыщения рынка необходимыми финансовыми ресурсами и т.д.

Теоретический анализ

В макроэкономическом анализе для характеристики отношений поведения государственного аппарата как хозяйствующего субъекта используется экономическая категория «государственное предпринимательство». Различные течения экономической мысли термин «государственное предпринимательство» трактуют по-разному. Так, традиционный подход заключается в том, что государственное предпринимательство связывают преимущественно с деятельностью государственных предприятий. В качестве основного отличия госпредпринимательства от частного бизнеса специалисты называют особую мотивацию и социальную направленность миссии субъектов государственного предпринимательства, когда прибыль не является основной целью деятельности [7].

Представители теории общественного сектора видят целью государственного предпринимательства осуществление экономической деятельности в рамках государственного бюджета. Экономической целью государственного заказчика объявляется максимизация полезности

приобретаемых им товаров с точки зрения общегосударственных интересов. Эффективность закупок может выражаться как величиной экономии финансовых средств при достижении требуемых значений количественно-качественных показателей, так и величиной полезного эффекта, полученного в рамках плановых бюджетных расходов [7]. Данные точки зрения являются односторонними, не раскрывающими всех мотивов поведения и интересов государственной власти.

Возможен и иной подход, базирующийся на принятии ряда перечисленных ниже определений в качестве теоретико-методологической предпосылки исследования государственного предпринимательства. Государственное предпринимательство представляет собой деятельность государства, связанную с использованием казенной собственности и источников ее пополнения, направленную на расширение кругооборота контролируемых хозяйственных ресурсов. В сферу государственного предпринимательства входят непосредственное ведение хозяйственных дел (казенное производство товаров и услуг, торговые монополии, займы и субсидии, текущее поступление и расходование средств бюджета) и реализация функций государственного управления (организация кредитно-денежного обращения, законодательное установление налоговых платежей, регулирование режима внешнеэкономических связей, регламентирование цен, тарифов, условий найма рабочей силы). Государственное предпринимательство охватывает спектр отношений с различной степенью эквивалентности: от безвозмездного присвоения и безвозвратного расходования части национального дохода на основании публичного права до обычных рыночных сделок в соответствии с гражданско-правовыми нормами [8, с. 31–32].

Основой государственного предпринимательства служат бюджетные ресурсы, размеры

и характер обращения которых определяют условия господства правительства во всей национальной экономике и объединяют в одну систему всех хозяйничающих, за счет казначейства. Так образуется сводный субъект экономической деятельности с расплывчатыми границами, но с ярко выраженным общим интересом – доступом к ресурсам бюджета.

Власть представлена многочисленным слоем служащих, образующих иерархию управления. Между отдельными группами управленцев объективно, в силу их принадлежности к разным ведомствам, существуют противоречия. При распределении финансовых потоков на каждом уровне административно-хозяйственного руководства преодолеваются разногласия заинтересованных сторон. Право окончательного использования государственных ресурсов передается в руки частных лиц, коммерческих и некоммерческих организаций. Преимущество в получении бюджетных ресурсов и иных экономических выгод имеют корпоративные структуры, ибо по мере укрупнения хозяйствующих субъектов растет их мощь, расширяется влияние на общественную жизнь. Чем больше ресурсов распределяют по своему усмотрению чиновники всех уровней сверху донизу, тем больше зависимость общества от управленческой бюрократии и больше возможностей для неформальных, «теневых» экономических отношений. Однако в экономической теории недостаточно исследуются мотивы поведения государственного аппарата как хозяйствующего субъекта, который имеет свои специфические сословные интересы [8, с. 36].

Близкий по смыслу теоретико-методологический подход к изучению интересов, мотивов поведения, политико-экономической и социальной деятельности государственного аппарата встречается в исследованиях зарубежных ученых. В частности, Дж. Арриги рассуждает о власти, собственности, богатстве как о компонентах предпринимательского (капиталистического) поведения государственных структур (правительства), опираясь на тезис-тождество Т. Гоббса, согласно которому богатство – это сила, власть, а также на высказывания М. Вебера о том, что государство является крупнейшим предпринимателем и что национальные государства конкурируют за потоки капитала. Интенсивная межгосударственная конкуренция за мобильный капитал, по мнению Дж. Арриги, служит ключевой тенденцией для ответа на вопрос об отношениях между капитализмом, индустриализмом и милитаризмом [9, с. 108, 121, 256]. Предпринимательское поведение государственного аппарата направлено на мак-

симизацию власти и контролируемых ресурсов (территории, богатства, населения). Богатство служит источником власти, а власть – источником богатства. Войны, в том числе экономические, оказываются продолжением конкурентной борьбы иными средствами.

Р. Бреннер на основе сравнительного анализа экономической истории США, Германии и Японии второй половины XX в. показал, что правительства этих стран были не столько регулировщиками, сколько активными участниками, и даже главными действующими лицами всей системы конкурентной борьбы капиталистов друг против друга внутри национальных экономик и на международном уровне [10, с. 105, 140, 152, 161–163, 313, 361]. Следовательно, политико-экономическая деятельность названных государственных структур представляла собой реализацию функции (исполнение роли) предпринимателя-конкурента.

В управлении хозяйством России государство всегда играло решающую роль, но отнюдь не бескорыстно. Государственный аппарат осуществляет воздействие на экономику посредством хозяйственной и управленческой функции с учетом собственных специфических интересов, основной целью которых является рост ресурсов государственного бюджета.

Современное состояние конъюнктуры экономики России обуславливается последствиями кризиса 2008 г. и результатами государственной социально-экономической политики. Мировой экономический кризис 2008 г. вызвал обвал котировок нефтяных цен, по мере снижения которых отечественное хозяйство сталкивалось с нарастающим «ворихом» проблем: сократился объем производства, усилился отток капитала, уменьшился уровень монетизации экономики, упали доходы бюджета. Постулаты государственных чиновников о «тихой гавани», возможностях противостояния внешней нестабильности посредством накопления средств стабилизационного фонда на проверку оказались блефом, подтвердив недальновидность выбранной стратегии накопления.

Хронология послекризисных событий показывает закономерности развития отечественной валютно-кредитной сферы под воздействием государственного предпринимательства. Падение котировок нефтяных цен на мировых рынках сузило приток иностранной валюты в Россию, в то время как вывод активов из страны частными инвесторами усилился. Усложнившиеся условия кредитования на внешнем рынке обострили проблему ликвидности российской экономики, поддержание ликвидности осуществлялось за

счет золотовалютных резервов. Несмотря на массивные вливания финансовых средств в экономику, Центробанку не удалось восстановить нормальное функционирование рынка и

преодолеть «кредитное сжатие», уровень монетизации экономики в 2008 г. понизился до 32,6% против 39,9% годом ранее, о чем свидетельствуют данные рис. 2.

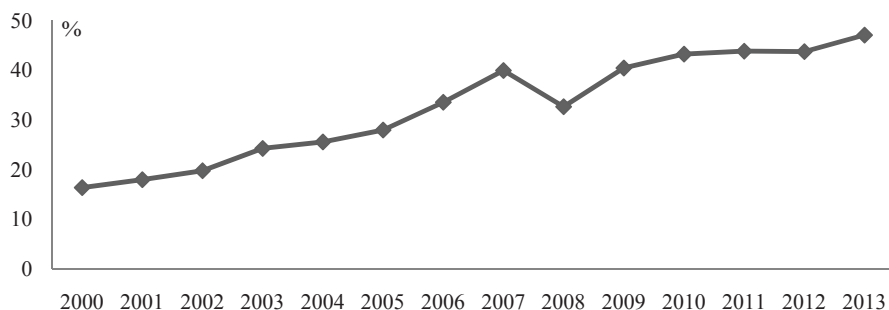

Рис. 2. Динамика уровня монетизации России в 2000–2014 гг. [3, с. 33, 34; 5, с. 33, 395; 11, с. 27, 29; 12, с. 30, 32]

В условиях ухудшения экономической ситуации российские власти, вслед за европейскими и американскими коллегами, ринулись спасать отечественную финансовую систему, «раздавая деньги» банкам и корпорациям без введения элементарных мер контроля за их использованием.

Анализ антикризисных мер Правительства Российской Федерации показывает смещение приоритета оказания помощи в сторону бизнеса, пренебрегая интересами населения. Так, согласно антикризисному плану 2009 г. на развитие промышленного потенциала и технического перевооружения было выделено 675 млрд руб., на докапитализацию банковского сектора – 495 млрд руб. Помощь, выделенная банковскому сектору, была большей, чем мероприятия по социальной защите – 447 млрд руб., даже если к ним прибавить еще 29,8 млрд руб., предусмотренных на выплату пособий по безработице [13]. Цена спасения банков, уплаченная российскими властями (3,2% ВВП), была выше, чем в среднем по группе развитых стран-членов G20 (2%) [14, с. 38].

Отличается и характер помощи банковскому сектору в России и странах G20 (Большая двадцатка – форум правительств и глав центральных банков государств с наиболее развитой и развивающейся экономикой. Участниками являются 20 крупнейших национальных экономик: Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Южная Корея, ЮАР, Япония и ЕС).

По мнению специалистов, помощь российских властей банковскому сектору носит хотя и возвратный, но долгосрочный характер (в

отличие, например, от США, где через два года после начала реализации программы TARP, которая стала главным инструментом поддержки банковской системы, в бюджет вернулось около 50% выделенных средств и еще 8% было получено в виде инвестиционных доходов). С учетом вклада российского финансового сектора в ВВП (около 4%) следует признать, что средства, затраченные на его поддержку, оказались чрезмерными. Российская банковская система вошла в кризис, будучи гораздо менее устойчивой, чем банковские системы других стран-членов G20, а объем неадекватно оцененных ею рисков оказался существенно выше, чем в других странах большой двадцатки [14, с. 38–39].

Принятые меры поддержки банковской системы не решили структурных проблем отечественной финансовой системы. Не были созданы долгосрочные механизмы кредитования реального сектора под низкий процент. Отечественная экономика по-прежнему оставалась зависимой от иностранных кредитов. При «раздаче» денежных средств не был проработан механизм контроля за их использованием. В итоге выделенные российскими властями средства на поддержку банков не дошли до реального сектора. Деньги, по справедливому мнению экспертов, были направлены банкирами на спекуляции с валютой [15, 16].

В результате в 2009 г. произошло удорожание кредитов, снизились инвестиции в основной капитал, упал рынок жилья, начались проблемы в металлургии, машиностроении. Объем чистого экспорта в долларовом выражении сократился на 36,2% [17, с. 36, 41], инвестиции в основной капитал – на 15,7% по сравнению с 2008 г. [18, с. 639]. Уровень промышленного производства по итогам 2009 г. упал на 10,8%.

Как и в докризисный период, сохранилось разделение на благополучный топливно-энергетический комплекс и отстающий обрабатывающий сектор. Состояние рентабельности по

отраслям экономики, представленное в табл. 1, показывает неравномерное развитие производственной сферы с перекосом в сторону добывающей промышленности.

Таблица 1

Рентабельность продукции отраслей экономики Российской Федерации в 2007–2013 гг., %

Годы	Топливная промышленность	Сельское хозяйство	Промышленность	Экономика в целом
2007	30,1	14,3	18,3	13,1
2008	22,6	10,0	16,5	13,0
2009	28,2	7,8	14,4	10,8
2010	29,2	10,8	16,2	10,0
2011	27,5	9,1	15,3	9,6
2012	25,8	10,7	10,7	8,6
2013	24,1	6,3	9,5	7,7

Примечание. Сост. по: [19, с. 399, 400; 20, с. 619; 21, с. 241, 431].

Девальвация рубля, проведенная Правительством РФ в конце 2008 – начале 2009 г. и заявленная властями как мера, направленная на повышение конкурентоспособности отечественной промышленности, отразилась на состоянии реального сектора.

Падение уровня промышленного производства в 2009 г. практически не затронуло добывающую промышленность, спад составил всего 0,6% от уровня 2008 г., в то время как сокращение в машиностроительной отрасли достигло 30–40% [22, с. 19]. В том же году прирост рентабельности топливной промышленности составил 20%, рентабельность продукции сельского хозяйства сократилась на 28%, обрабатывающей промышленности – на 13%. Общий уровень рентабельности в экономике снизился на 23%.

Следовательно, девальвация рубля была проведена не с целью стимулирования отечественной обрабатывающей промышленности, а в интересах роста добывающей промышленности и повышения доходов бюджета в рублевом эквиваленте, который по итогам 2009 г. оказался дефицитным (–6,3% ВВП) [20 с. 34].

Девальвация рубля помогла переломить и понижающийся тренд золотовалютных резервов, номинальное сокращение которых происходило с сентября 2008 г. по май 2009 г. [23] и было связано с активными действиями правительства, направленными на стабилизацию экономики. Как отмечает М. В. Ершов, в условиях кризиса Банк России перешел на качественно новые подходы к формированию денежного предложения, где ведущую роль играли внутренние, а не внешние источники. Предполагалось уменьшение внешних рисков, повышение роли процентных

ставок, увеличение веса трансмиссионного механизма процентных ставок, который должен был позволить денежным ресурсам достигать не только экспортных, но и всех остальных отраслей экономики, т.е. равномерно обеспечивать фондирование всех участников экономического процесса, способствуя тем самым и структурным преобразованиям [24, с. 272–273].

Однако как только острота кризиса снизилась, прежние подходы по преобладанию валютных источников монетизации – денежного предложения, эмиссии – вновь стали главными. Государство продолжило политику «дорогих денег» (уровень монетизации экономики остался на уровне 40–43%), затормозив процесс восстановления, начав активное наращивание международных резервов. Для выхода из кризиса нужна не иностранная валюта, а реальный капитал, соответствующий новейшему технологическому уровню, и образованная, здоровая рабочая сила [25, с. 35].

По мере восстановления нефтяных цен в конце 2009 г. до 70 долл. за баррель наблюдалась стабилизация доходов бюджета, стал расти фондовый рынок, возобновился приток капитала в страну.

В 2010 г. прирост ВВП составил 4,2%, в 2011 г. – 4,5%, 2012 г. – 3,4%, в 2013 – 1,3%. Уровень промышленного производства в 2010 г. вырос на 7,3%, в 2011 г. – на 5%, в 2012 г. – на 3,4%, в 2013 г. рост составил 0,4%.

Динамика инвестиций в основной капитал в 2009 г. снизилась на 13,5%, в 2010 г. прирост составил 6,3%, в 2011 г. – 10,8%, в 2012 г. – 6,8%. По итогам 2013 г. был зафиксирован спад – 0,2% [17, с. 41].

Внешнеторговый оборот российской экономики в фактически действующих ценах после падения на 36,3% по итогам 2009 г., в 2010 г. показал прирост 32,7%, в 2011 г. – 30,6%, в 2012–2013 гг. темпы роста замедлились до 3,6 и 0,5% соответственно.

Размер реальной среднемесячной заработной платы в 2009–2013 гг. в рублях, после 3,5%-ного падения в 2009 г., в среднем возрастал на 5%. Падение реально располагаемых денежных доходов населения было заметно уже по итогам 2008 г. (темп прироста составил 2,4%). В последующие годы темпы прироста обозначились следующими цифрами: в 2009 г. – 3,0%, в 2010 г. – 5,9%, в 2011 г. – 0,5%, в 2012–2013 гг. – около 4% [17, с. 40].

Макроэкономическая динамика российской экономики может быть охарактеризована как среднесрочная рецессия, по мере приближения к докризисному уровню 2008 г. в отечественной экономике все отчетливее проявлялись «затухающие» темпы восстановительного роста, что говорит об исчерпании резервов сложившейся модели развития.

Экспортно-сырьевая модель российской экономики, которая существует в данный момент, основана на подпитке отечественного хозяйства за счет возрастающих цен на энергоресурсы или увеличения физических объемов экспорта сырья. Постоянное повышение нефтяных цен на мировом рынке в 2000–2008 гг. обеспечивало стране приток нефтедолларов, что позволяло расти отечественной экономике. В условиях заниженного курса рубля сверхдоходы от экспорта энергоресурсов присваивались государством, обеспечивая устойчивый рост доходов бюджета. Высокие доходы бюджета не трансформировались в государственные инвестиции, финансирование НИОКР или строительство стратегических объектов, а откладывались в стабилизационный фонд и вкладывались в зарубежные активы. Правильность такой стратегии до сих пор вызывает острые дискуссии среди экономистов [26, с. 163].

Сегодня либеральные экономисты утверждают, что создание стабилизационного фонда помогло сгладить спад. Но ведь финансирование инфраструктуры и вложение средств в собственное производство могло диверсифицировать доходы бюджета, снизить зависимость экономики от внешнего воздействия. В итоге выбор стратегии накопления привел российскую экономику к стагнации. По мере прекращения роста цен на нефть в 2012 г. (хотя и на высоком уровне, выше 100 долл. за баррель) и стабилизации физического потребления энергоресурсов в странах Евросоюза (срабатывает эффект отрицательной эластичности спроса [27, с. 16]) российская эконо-

номика стала демонстрировать признаки застоя, поскольку ухода от политики дерегулирования, основанной на экспортно-сырьевой модели роста, заложенной в 1990-е гг., не произошло.

Мировой экономический кризис 2008 г. – это спад в цикле Кузнеца, усиленный нисходящей волной кондратьевского цикла и векового цикла накопления капитала. Если первый цикл – результат раздувания безмерного кредитования ипотечного рынка американской экономики, то смена вековых циклов накопления капитала и переход к повышательной волне кондратьевского цикла – время структурной перестройки мировой экономики на основе принципиально новых технологий и новых механизмов воспроизводства капитала. В такие периоды происходит резкая дестабилизация системы международных отношений, разрушение старого и формирование нового миропорядка, которое сопровождается войнами между старыми и новыми лидерами за доминирование на мировом рынке [28].

Обострение мировой напряженности, развязывание вооруженных конфликтов на границах с Россией, введение санкций против отечественной экономики следует рассматривать именно в данном контексте. Однако дополнительным и куда более негативным фактором остаются грубейшие ошибки проводившейся макроэкономической политики или сознательное торможение развития внутреннего производства и социальной сферы в интересах государственного аппарата, финансово-корпоративных структур и коммерческих банков.

Неблагоприятные мировая экономическая и политическая ситуации в совокупности с продолжающимся либеральным курсом Центрального банка довольно болезненно отразились на состоянии государственных финансов, особенно это заметно сказалось в сентябре–декабре 2014 г. – времени, когда цена за баррель нефти опустилась ниже отметки 50 долл.

Поскольку наполняемость бюджета остается в прямой зависимости от потоков нефтедоллара, альтернативой пополнения бюджета стало обесценение рубля, которое на этот раз проходило под лозунгом перехода в режим плавающего валютного курса. Падение стоимости рубля в 2014 г. было значительно сильнее, чем в 2008 г. Статистические расчеты, приведенные в табл. 2, показывают отсутствие объективных причин обесценения рубля, поскольку российская денежная единица является существенно недооцененной. Наше правительство целенаправленно занижает курс рубля, увеличивая расчетный рублевый эквивалент валютной выручки, расширяя налоговые поступления в бюджет.

Таблица 2

Динамика денежно-валютной сферы Российской Федерации в 2008–2015 гг. [23]

Годы	Международные резервы, млрд долл.	Денежная база, млрд руб.	Официальный курс рубля за 1 долл.	Реально эффективный курс рубля	Соотношение официального и реального курса рубля, в разах
2008	478,7	4054,4	24,43	8,47	2,88
2009	426,2	4218,7	29,39	9,90	2,97
2010	440,6	4716,0	30,18	10,70	2,82
2011	480,7	5912,8	30,35	12,30	2,47
2012	498,0	7149,7	31,87	14,36	2,22
2013	526,4	7959,8	30,42	15,12	2,01
05.2013	533,5	8810,9	31,04	16,52	1,88
04.10.2013	512,7	9116,5	32,12	17,78	1,81
03.01.2014	510,5	10 503,9	32,65	20,58	1,59
02.05.2014	471,6	9427,9	35,72	19,99	1,79
01.08.2014	468,4	9613,5	35,44	20,52	1,73
03.10.2014	454,7	9947,9	39,54	21,88	1,81
07.11.2014	421,4	9646,4	45,18	22,89	1,97
05.12.2014	416,2	9950,9	52,69	23,91	2,20
02.01. 2015	386,2	11 332,0	56,23	29,34	1,92
03.02. 2015	374,7	9898,0	69,66	26,42	2,64

По подсчетам экспертов, соотношение между уровнем цен на нефть, курсом рубля и доходами бюджета имеет следующие пропорции. Падение цен на нефть на 1 долл. влечет за собой снижение реальных поступлений в бюджет с учетом инфляции более чем на 80 млрд руб. При этом девальвация рубля на 1 пункт по отношению к американскому доллару дает дополнительный доход примерно в 170–200 млрд руб. [16]. Снижение курса российской валюты на 33 руб. в конце 2014 г. обеспечило бюджету примерно 5610 млрд руб. Не правда, ли легкий способ поправки казенных дел?

Кроме того, масштабное обесценение рубля в конце 2014 г. позволило государству изъять денежные накопления граждан. Масштабы конфискации денежных средств, по оценке В. Катасонова, составили порядка 6,5 трлн руб. Автор иронично замечает: «...если переводить эту сумму в долларовый эквивалент по валютному курсу конца 2014 года (около 60 рублей за доллар), то получим потери более чем в 100 млрд. долларов. Если пересчитывать эту сумму по валютному курсу начала прошлого года (33 рубля за доллар), то получим около 200 млрд. долларов» [29]. Если учитывать деньги населения, которые хранились вне банковских учреждений, то сумма возрастет еще на 1 трлн руб.

Спекулятивная атака на рубль, которая, по утверждению Центрального банка, имела место,

вызывает некоторое недоумение. Имея больше валютных резервов, чем рублей, обращающихся в нашей экономике, Центробанк легко мог бы справиться со спекулятивной атакой. Кроме того, Банк России обладает целым арсеналом инструментов – от повышения процентных ставок по операциям РЕПО и депозитным операциям до заключения валютных свопов с зарубежными центробанками, повышения резервных требований по обязательствам, введения нулевой чистой валютной позиции банков и т.д. (не говоря уже о возможностях Банка России менять правила игры) [30].

Однако на деле имел место иной сценарий. Центральный банк задействовал самый примитивный способ – валютные интервенции за счет средств международных резервов. В результате за 2014 г. резервы сократились на 107 млрд долл. Наиболее активно валютные резервы таяли после провозглашения Центробанком курса на таргетирование инфляции путем отпуска рубля в свободное плавание – только за четвертый квартал валютные резервы сократились на 64,2 млрд долл. [23].

Данные цифры подкрепляет утверждение Ю. Болдырева: «... “дешевая” национальная валюта – это всего лишь один из множества инструментов промышленной политики. В одиночку – совершенно ничего не решающий. А в условиях открытости национальной экономики,

при ее преимущественно сырьевой ориентации несущий в себе не столько плюсы, сколько, напротив, один сплошной минус – неограниченное вымывание ресурсов» [31].

Анализ действий Центрального банка в условиях санкций трудно увязать с логикой долгосрочного развития и стратегией импортозамещения, о которой много говорило правительство как о приоритетном направлении своей работы в условиях зарубежных санкций. Повышение процентной ставки с 9,5% в ноябре 2014 г. до 10,5% в начале декабря с последующим «скачком» до 17% повлекло сокращение кредита и сжатие денежной массы, спровоцировав падение производства и инвестиций. Экономически обоснованных расчетов по установлению нормы ключевой ставки ЦБ предоставлено не было. Руководством Банка России проигнорированы и предложения ведущих экономистов страны пойти путем ограничения либерализации рынка капитала.

Для импортозамещения нужны «длинные» и дешевые деньги, что сделает кредиты доступными для развития реального сектора. Центральный банк России сделал деньги «короткими» и дорогими. Первые месяцы 2015 г. показывают, что такая стратегия сопровождается ростом инфляции, которая по итогам года, по самым оптимистичным прогнозам, превысит 15%-ный рубеж, чего не наблюдалось с 1999 г. [23].

Результаты

Долгосрочная стратегия развития, направленная на повышение конкурентоспособности за счет высокой производительности труда и импортозамещения, была принесена в жертву текущим интересам государства и крупного бизнеса. Смещение стратегии экономического развития в пользу снижения цен и затрат на производство в дальнейшем приведет к усилению отсталости отечественной промышленности, сделав национальную экономику еще более зависимой от мировой конъюнктуры цен на сырьевые товары.

Для корпоративных структур искусственно созданный Правительством РФ и Центральным банком России экономический кризис служит поводом потребовать у государства выделения дополнительных средств из бюджета с помощью механизмов лоббирования собственных интересов. О масштабах перераспределения средств в пользу нефтяного и банковского сектора говорят факты. Согласно антикризисному плану 2015 г., правительство выделяет на поддержку экономики около триллиона рублей. Четверть выделенных средств пойдет на докапитализацию банков, еще 300 млрд руб. предоставлено Внешэкономбанку, т.е. более 50% антикризисных

средств передано в распоряжение банкиров. Это выглядит впечатляющим на фоне незначительного импортозамещения сельского хозяйства, на поддержку которого власти планируют потратить не более 50 млрд руб., равно как и на обеспечение мероприятий в сфере занятости – 52,2 млрд руб. При этом финансовые вливания текущего года, в отличие от антикризисных мер 2009 г. (основным источником финансирования в которых была кредитная эмиссия ЦБ), осуществляются из средств федерального бюджета, вследствие чего происходит его секвестрование. В иерархии интересов экономических субъектов (государство, бизнес, домашние хозяйства) в который раз проблемы неэффективного управления экономикой решаются не за счет повышения ее эффективности, а за счет изъятия средств у собственных граждан.

Правительству необходимо отказаться от стратегии «игры» с мировыми рынками нефтяных цен как главного источника доходов бюджета, направив усилия на создание устойчивой внутренней доходной базы, что возможно только за счет внутренней структурной перестройки отечественного хозяйства. Пережить экономический кризис – это не выход. Нужен реальный долгосрочный план развития, одним из возможных направлений которого может стать осуществление промышленной политики, нацеленной на увязку потребностей реального сектора с финансовой сферой посредством создания доступного долгосрочного кредита, наполнение экономики необходимой денежной массой, ростом финансовой глубины. Необходима смена вектора валютной и денежно-кредитной политики Центрального банка России в сторону стимулирования долгосрочного экономического роста нашей страны.

Список литературы

1. Российский статистический ежегодник : стат. сб. Росстат. М., 2005. 819 с.
2. Российский статистический ежегодник : стат. сб. Росстат. М., 2006. 806 с.
3. Российский статистический ежегодник : стат. сб. Росстат. М., 2007. 825 с.
4. Российский статистический ежегодник : стат. сб. Росстат. М., 2008. 847 с.
5. Россия в цифрах : крат. стат. сб. М., 2015. 543 с.
6. Министерство финансов Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://minfin.ru> (дата обращения: 16.04.2015).
7. Дежкина Т. Г. Теоретические основы государственного предпринимательства // Проблемы современной экономики. 2008. № 4 (28). URL: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=2267> (дата обращения: 06.12.2012).

8. Черемисинов Г. А. Парадигма директивно-плановой экономики : российский опыт хозяйственных преобразований : в 2 ч. Саратов, 2012. Ч. 1. 348 с.
9. Арриги Дж. Адам Смит в Пекине : Что получил в наследство XXI век. М., 2009. 456 с.
10. Бреннер Р. Экономика глобальной турбулентности : развитие капиталистической экономики в период от долгого бума до долгого спада, 1945–2005. М., 2014. 552 с.
11. Россия в цифрах : крат. стат. сб. М., 2001. 397 с.
12. Россия в цифрах : крат. стат. сб. М., 2010. 558 с.
13. Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Акиндинова Н. В., Алексащенко С. В., Ясин Е. Г. Сценарии и альтернативы макроэкономической политики : доклад к XII Междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. Москва, 5–7 апр. 2011 г. М., 2011. 75 с.
15. Глазьев С. Об антикризисной политике. URL: <http://news-front.info/2015/02/22/ili-shax-umryot-ili-ishak-sдохnet-sergej-glazev-ob-antikrizisnoj-politike/> (дата обращения: 24.02.2015).
16. Жуковский В. Почему падает рубль. URL: <http://zavtra.ru/content/view/valyuta/> (дата обращения: 26.02.2015).
17. Россия в цифрах : крат. стат. сб. М., 2014. 558 с.
18. Российский статистический ежегодник : стат. сб. М., 2012. 639.
19. Россия в цифрах : крат. стат. сб. М., 2009. 525 с.
20. Россия в цифрах : крат. стат. сб. М., 2012. 573 с.
21. Россия в цифрах : крат. стат. сб. М., 2013. 573 с.
22. Райская Н., Рощина Л., Френкель А., Мальцева И., Баранов Э. Экономика в 2009–2011 гг. // Экономист. 2010. № 8. С. 18–55.
23. Центральный банк Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://cbr.ru> (дата обращения: 27.05.2015).
24. Ершов М. В. Мировой экономический кризис. Что дальше? М., 2011. 295 с.
25. Расков Н. Долговременные тенденции развития экономики // Экономист. 2010. № 5. С. 27–39.
26. Миркин Я. М. Финансовое будущее России : экстремумы, бумы, системные риски. М., 2011. 480 с.
27. Губанов С. Автономная рецессия как финальная фаза системного кризиса России // Экономист. 2013. № 9. С. 3–24.
28. Глазьев С. Как не проиграть в войне. URL: http://glazev.ru/sodr_ssn/368/ (дата обращения: 25.04.2015).
29. Катасонов В. Экономические итоги России 2014 года : ограбление страны в особо крупных размерах. URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/1883032.html> (дата обращения: 12.02.2015).
30. Жуковский В. Рубль : ЦБ утрачивает контроль над ситуацией? URL: <http://finam.info/news/rubl-tsb-utrachivaet-kontrol-nad-situatsiey/> (дата обращения: 27.02.2015).
31. Болдырев Ю. Спасет ли экономику России «дешевый» рубль? URL: <http://svpressa.ru/economy/article/115780/> (дата обращения: 20.03.2015).

The Impact of Currency Policy of the Central Bank of Russia on the Dynamics of Economic Conjuncture

I. O. Pugachev

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: ilya_ov@mail.ru

Introduction. Monetary and exchange rate policy of the Central Bank of Russia has a decisive influence on the dynamics of the macroeconomic situation. **Theoretical analysis.** State, the device performs the impact on the economy taking into account their own specific interests, whose main aim is the growth of the resources of the state budget. Monetary policy the Central Bank provides the first replenishment of the resources of the state budget. The modern condition of a conjuncture of the economy of Russia is due to the impact of the crisis 2008 and the results of the state socio-economic policy. Analysis of anti-crisis measures of the government of the Russian Federation showed a shift in priorities assist in the direction of the business, ignoring the interests of the population. The devaluation of the ruble 2009 and 2014 were conducted in the interest of growth of the mining industry and increase revenues to the budget. The results of this policy was the decline in economic growth and its fall.

Results. Needed a change of direction of currency and monetary policy of the Central Bank of the Russian Federation in the direction of stimulating long-term economic growth of our country.

Key words: monetary and currency policy of the Central Bank, exchange rate, state budget.

References

1. *Rossiiskij statisticheskij ezhegodnik: stat. sb.* [Statistical Yearbook. Statistical collection]. Moscow, 2005. 819 p.
2. *Rossiiskij statisticheskij ezhegodnik: stat. sb.* [Statistical Yearbook. Statistical collection]. Moscow, 2006. 806 p.
3. *Rossiiskij statisticheskij ezhegodnik: stat. sb.* [Statistical Yearbook. Statistical collection]. Moscow, 2007. 825 p.
4. *Rossiiskij statisticheskij ezhegodnik: stat. sb.* [Statistical Yearbook. Statistical collection]. Moscow, 2008. 847 p.
5. *Rossija v cifrah: krat. stat. sb.* [Russia by the Numbers. Short statistical collection]. Moscow, 2015. 543 p.
6. *Ministerstvo finansov Rossijskoj Federacii* (Ministry of Finance of the Russian Federation. Site). Available at: <http://minfin.ru> (accessed 16 April 2015).
7. Dezhkina T. G. Teoreticheskie osnovy gosudarstvennogo predprinimatel'stva (Theoretical Foundations of government entrepreneurship). *Problemy sovremennoj ekonomiki* [Problems of modern economy], 2008, no. 4 (28). Available at: <http://m-economy.ru/art.php?nArtId=2267> (accessed 6 December 2013).
8. Chermisinov G. A. *Paradigma direktivno-planovoy ekonomiki: rossiyskiy opyt hozyaystvennykh preobrazovaniy: v 2 chastyah* [Paradigm policy-planned economy: the Russian experience of economic transformations. In 2 pts.]. Saratov, 2012. Pt. 1. 348 p.
9. Arrigi Dzh. *Adam Smit v Pekine: Chto poluchil v nasledstvo XXI vek* [Adam Smith in Beijing]. Moscow, 2009. 456 p.

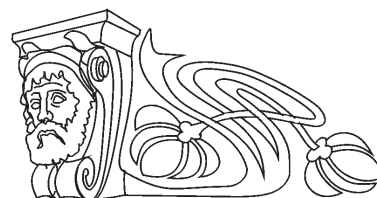
10. Brenner R. *Jekonomika global'noj turbulentnosti: razvitye kapitalisticheskie jekonomiki v period ot dolgogo buma do dolgogo spada, 1945–2005* [The Economics of Global Turbulence: The Advanced Capitalist Economies from Long Boom to Long Downturn, 1945–2005]. Moscow, 2014. 552 p.
11. *Rossija v cifrah: krat. stat. sb.* [Russia by the Numbers. Short statistical collection]. Moscow. 2001. 397 p.
12. *Rossija v cifrah: krat. stat. sb.* [Russia by the Numbers. Short statistical collection]. Moscow, 2010. 558 p.
13. Programma antikrizisnyh mer Pravitel'stva Rossijskoj Federacii na 2009 god (The program of anti-crisis measures of the Government of the Russian Federation in 2009 year). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
14. Akindinova N. V., Aleksashenko S. V., Jasin E. G. *Scenarios and alternatives of macroeconomic policy*. Doklad k XII Mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitija jekonomiki i obshhestva [Scenarios and alternatives of macroeconomic policy. Report to the XII International Academic Conference on Economic and Social Development. Moscow, 5–7 April 2011]. Moscow, 2011. 75 p.
15. Glazyev S. *Ob antikrizisnoj politike* (On the anti-crisis policy). Available at: <http://news-front.info/2015/02/22/ili-shax-umryot-ili-ishak-sdoxnet-sergej-glazyev-ob-antikrizisnoj-politike/> (accessed 24 February 2015).
16. Zhukovsky V. *Pochemu padaet rubl'* (Why falling ruble). Available at: <http://zavtra.ru/content/view/valyuta/> (accessed 26 February 2015).
17. *Rossija v cifrah: krat. stat. sb.* [Russia by the Numbers. Short statistical collection]. Moscow, 2014. 558 p.
18. *Rossijskij statisticheskij ezhegodnik: stat. sb.* [Statistical Yearbook. Statistical collection]. Moscow 2012. 786 p.
19. *Rossija v cifrah: krat. stat. sb.* [Russia by the Numbers. Short statistical collection]. Moscow, 2009. 525 p.
20. *Rossija v cifrah: krat. stat. sb.* [Russia by the Numbers. Short statistical collection]. Moscow, 2012. 573 p.
21. *Rossija v cifrah: krat. stat. sb.* [Russia by the Numbers. Short statistical collection]. Moscow, 2013. 573 p.
22. Rajskaia N., Roshhina L., Frenkel' A., Mal'ceva I., Baranov Ye. *Jekonomika v 2009–2011 gg.* [The economy in 2009–2011 years]. *Jekonomist* [Economist], 2010, no. 8, pp. 18–55.
23. *Central'ny bank Rossijskoj Federacii* (Central Bank of the Russian Federation. Site). Available at: http://cbr.ru/hd_base/default.aspx?Prtid=mrff_m (accessed 27 May 2014).
24. Ershov M. V. *Mirovoy ekonomicheskij krizis. Chto dal'she?* [The World economic crisis. What's next?]. Moscow, 2011. 295 p.
25. Raskov N. *Dolgovremennye tendencii razvitija jekonomiki* [Long-term economic trends]. *Jekonomist* [Economist], 2010, no. 5, pp. 27–39.
26. Mirkin Ya. M. *Finansovoe buduwee Rossii: e'kstreumy, bumy, sistemnye riski* [The financial future of Russia: extremes, booms and system risks]. Moscow, 2011. 480 p.
27. Gubanov S. *Avtonomnaja recessija kak final'naja faza sistemnogo krizisa Rossii* [Autonomous recession as the final phase of a systemic crisis in Russia]. *Jekonomist* [Economist], 2013, no. 9, pp. 3–24.
28. Glazyev S. *Kak ne proigrat' v vojne* (How not to lose the war). Available at: http://glazyev.ru/sodr_ssn/368/ (accessed 25 April 2015).
29. Katasonov V. *Jekonomicheskie itogi Rossii 2014 goda: ograblenie strany v osobo krupnyh razmerah* (Russian economic results in 2014: Robbery of the country on a large scale). Available at: <http://www.regnum.ru/news/polit/1883032.html> (accessed 12 February 2015).
30. Zhukovsky V. *Rubl': CB utrachivaet kontrol' nad situaciej?* (Ruble: Central Bank loses control of the situation?). Available at: <http://finam.info/news/rubl-tsb-utrachivaet-kontrol-nad-situatsiej/> (accessed 27 February 2015).
31. Boldyrev Yu. *Spaset li jekonomiku Rossii «deshevyy» rubl'?* (Whether Russia will save the economy «cheap» ruble?). Available at: <http://svpressa.ru/economy/article/115780/> (accessed 20 March 2015).

УДК 330.133.7

ФИКТИВНЫЕ ТОВАРЫ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Р. Р. Тугушева

аспирантка кафедры экономической теории и национальной экономики,
Саратовский государственный университет
E-mail: ryasimya.tugusheva@mail.ru

Введение. В современной экономике все большую значимость приобретает интеллектуальный труд. В связи с этим повышается значимость нематериальных товаров, рынки которых мало изучены. Данные товары являются фиктивными. Возникает необходимость изучения понятия, основных свойств, особенностей ценообразования фиктивных товаров и т.д. **Теоретический анализ.** Для определения признаков фиктивных товаров

исследуется, что служит основой стоимости реальных товаров. В статье даются основные подходы к определению «фиктивный товар». Также рассматриваются основные теории формирования стоимости различных видов товаров. **Результаты.** На основе анализа различных подходов к понятию «фиктивный товар» определены основные свойства фиктивных товаров. Выявлены различия процесса формирования стоимости реальных и